

Примеры описательного перевода юридических терминов с английского на русский язык

Examples of descriptive translation of legal terms from English into Russian

Бредихина О.М.

Преподаватель английского языка (юридический аспект), кафедра английского языка №8
МГИМО МИД России
olga_b2000@mail.ru

Bredikhina O.M.

Lecturer of English (Legal English), English Department #8
MGIMO MFA Russia
olga_b2000@mail.ru

Аннотация

При переводе лексических единиц с одного языка на другой используется несколько способов, в том числе функциональный перевод, при котором языковая единица исходного языка передается такой же единицей переводящего языка, которая вызывает схожую реакцию у зарубежного читателя.

Такой способ перевода характерен, наряду с описательным, для профессиональных лексем. В данной статье речь пойдет о двух устойчивых выражениях, широко употребляемых в юридическом аспекте английского языка, *good faith* и *due diligence*. Данные понятия появились в английском языке несколько столетий назад, а в 20 веке стали активно использоваться в юридическом разделе языка, что привело к необходимости их четкого толкования не только для юристов, но и для экономистов, бизнесменов, политиков.

Due diligence появилось в 13-14 веках и стало обозначать обязанность проявлять внимание и надлежащую заботу со стороны лица в соответствующих обстоятельствах. Но только в Законе о ценных бумагах 1933 г. (США) было дано современное понимание концепции *due diligence*. Согласно положениям Закона, продавцы ценных бумаг обязаны предоставлять инвесторам достаточно информации для принятия обоснованного решения перед покупкой. С этого момента словосочетание стало использоваться в иных сферах, в частности, в слияниях и поглощениях.

В русском языке можно встретить понятие «соблюдение должной осмотрительности» - об этом говорится в Гражданском Кодексе Российской Федерации. Во многих российских юридических компаниях предоставляется услуга «дью дилидженс» (*Due Diligence*), объем которой регулируется только клиентом, причем встречается как написание английскими буквами в русском тексте, так и транслитерацией.

Good faith известно уже было тысячелетия, но изначально выражение употреблялось больше в узком религиозном или семейно-правовом контекстах. Но постепенно это понятие стало проникать в гражданское право, где подразумевалось, что договоры, заключенные на основании принципа добросовестности, заключались с уважением к свободному осуществлению воли и без принуждения или обмана.

В настоящее время, согласно принципу добросовестности, каждая сторона договора обязана честно и справедливо относиться к другой стороне, воздерживаясь от полного использования положения другой стороны. При обсуждении условий контракта стороны обязаны

предоставлять всю информацию, необходимую для того, чтобы другая сторона имела полное понимание условий. Неразглашение соответствующей информации может повлечь за собой юридическую ответственность за компенсацию другой стороне любого ущерба, который она понесла, полагаясь на представленную информацию.

Однако у концепции добросовестности есть ряд связанных ограничений и трудностей. Одна из основных проблем заключается в том, что на практике бывает сложно определить и применить эту концепцию. Это особенно актуально в ситуациях, связанных со сложными или транснациональными операциями, когда одновременно могут действовать множество правовых систем и культурных норм.

В российском праве принцип добросовестности получил закрепление в ГК (ст. 10, 307, 431, 432, 434 и др.) в судебных решениях. Суд имеет право применить данный принцип, если, в частности, необходимо предоставить защиту добросовестной стороне или восполнить пробел в договорных отношениях.

Таким образом, мы наблюдаем процесс проникновения понятий одной правовой системы в другую, а для этого юристам, а также бизнесменам необходимо верно понимать концепцию данного термина, чтобы точнее и корректнее использовать его в работе.

Ключевые слова: good faith, due diligence, добросовестность, должная осмотрительность, ГК.

Abstract

While translating lexical units from one language into another, several methods are used, including functional translation, in which a linguistic unit of the source language is conveyed by an equivalent unit in the target language that elicits a similar reaction from a foreign reader. This method of translation, alongside with descriptive translation, is a characteristic of professional terminology. In this article, we will discuss two common phrases widely used in the legal aspect of the English language: good faith and due diligence. These concepts emerged in the English language several centuries ago but became actively used in the legal domain of the language in the 20th century, leading to the need for their precise interpretation not only for lawyers but also for economists, businessmen, and politicians.

The term "due diligence" originated in the 13th–14th centuries and came to denote the obligation to exercise attention and proper care on the part of an individual under certain circumstances. However, it was only in the Securities Act of 1933 (USA) that the modern understanding of the concept of due diligence was established. According to the provisions of the law, sellers of securities must provide investors with sufficient information to make an informed decision before purchase. From then on, the phrase began to be used in other areas, particularly in mergers and acquisitions. In Russian, the term "observance of due diligence" can be found, as mentioned in the Civil Code of the Russian Federation. Many Russian law firms offer a service called "дью дилидженс" (Due Diligence), the scope of which is determined solely by the client; both the original English spelling within Russian text and its transliteration are commonly encountered.

"Good faith" has been known for millennia, but initially, the expression was primarily used in narrow religious or family-law contexts. Over time, however, the concept began to permeate civil law, where it implied that contracts were concluded on the principle of good faith and were entered into force with respect to the free exercise of will and without coercion or deception. Today, according to the principle of good faith, each party to a contract is obligated to deal honestly and fairly with the other party, refraining from taking full advantage of the other's position. When discussing contractual terms, parties must disclose all necessary information so that the other party fully understands the conditions. Failure to disclose relevant information may result in legal liability for compensating any losses incurred by the other party who relied on the provided information. Nevertheless, the concept of good faith comes with a set of associated limitations and challenges. One major issue is that in practice it can be difficult to define and apply this concept. This is especially true in situations involving complex or transnational operations, where multiple legal systems and cultural norms might simultaneously be

used. In Russian law, the principle of good faith can be found in the Civil Code (Articles 10, 307, 431, 432, 434, etc.) and in judicial decisions. The court has the right to apply this principle if, for example, it is necessary to protect the honest party or fill gaps in contractual relationships.

Thus, we face the process of transferring concepts from one legal system to another, and for this, lawyers, as well as businessmen, need to accurately understand these concepts in order to use them more precisely and correctly in their work.

Keywords: good faith, due diligence, Civil Code.

При переводе профессиональных терминов на другой язык используются разные методы – от дословного перевода до транскрипции и транслитерации.

В данной статье будут подробно исследованы особенности перевода двух лексем – *due diligence* и *good faith*, которые все чаще встречаются в русском юридическом словаре, иногда с использованием функционального перевода, иногда - именно английских слов без перевода в русском тексте.

Порой для наиболее точного перевода необходимо понять этимологию слова, его историческое развитие.

Начнем с конструкции *due diligence*. Слово «*due*» происходит от старофранцузского *devoir* (13-14 вв.), а оно, в свою очередь, от латинского *debere*. Перевод – «должен», «обязан». Интересным представляется тот факт, что однокоренным словом является *Deus*, т.е. Бог.

В 14 в. во французском языке появляется слово «*diligence*», происходящее от латинского «*diligentia*» - осторожность, внимание. С 17 в. оно входит в юридическую лексику в значении «внимание и надлежащая забота со стороны лица в соответствующих обстоятельствах».

Некоторые авторы высказывают мнение, что зачатки понимания концепции *due diligence* возникли ещё во времена римского права. Принцип *caveat emptor* («пусть покупатель остерегается») подразумевает, что покупатель сам несет риски недостатков своей покупки при совершении сделок купли-продажи, т.е. именно он должен быть осмотрительным при совершении сделки. Вполне возможно, что принцип *diligentia* («заботливость, внимательность») положил начало современному принципу [5, с. 42].

Другие авторы высказывают предположение, что изначальное использование данного понятия можно отнести к началу XVII в. Так, в трудах юристов этого времени упоминалась обязанность суверенов по предотвращению причинения вреда иностранным гражданам.

Но подавляющее большинство авторов, изучавших историю становления *due diligence*, считают, что Закон о ценных бумагах 1933 г. (США) заложил основы подхода к современному пониманию концепции *due diligence*. Статья 11b3 говорит, что продавцы ценных бумаг обязаны предоставлять покупателям-инвесторам информацию для принятия обоснованного решения до осуществления сделки. В этом случае термин означал "необходимую осторожность" или "разумную заботливость". С тех пор выражение распространилось на другие сферы права и получило самое широкое применение в слияниях и поглощениях. Фирмы смогли обезопасить себя от мошенничества, а также предотвратить возможное недовольство акционеров, которые могли понести убытки из-за невнимания топ-менеджеров к оценке добросовестности партнеров [11].

В 1977 г. было подписано Соглашение швейцарских банков о должной проверке (The Swiss Bank's Due Diligence Agreement). Считается, именно оно содержит применяемые сегодня стандарты *due diligence* при проверке клиентов [5, с. 44].

Данный документ предъявляет к банкам четкие требования при организации работы с клиентами, а именно: проверка личности партнеров; отказ от активного участия в оттоке капитала; неказание помощи в случае уклонения от уплаты налогов [9].

В бизнесе должная осмотрительность представляет собой процесс проверки всех аспектов сделки перед ее завершением. Когда компания рассматривает возможность выпуска первичного публичного размещения акций (ИПО), потенциальные инвесторы проводят

проверку компании-эмитента. Этот термин также применяется в процессе найма сотрудников для подтверждения опыта кандидата [4, с. 51; 10].

Несмотря на то, что в российском законодательстве отсутствует понятие Дью Дилидженс, существует понятие «соблюдение должной осмотрительности». Так, например, в ст. 401 и 451 ГК РФ говорится о «должной осмотрительности», о «заботливости и осмотрительности», а в Письме Федеральной Налоговой Службы РФ от 11.02.2010 N 3-7-07/84 "О рассмотрении обращения" предпринята попытка обязать налогоплательщиков выбирать контрагентов с «должной осмотрительностью» во избежание вступления в договорные обязательства с фирмой-однодневкой, а также пресечения заключения налогоплательщиками заведомо ложных сделок [3, с. 10].

Во многих российских юридических компаниях предоставляется услуга «дью дилидженс» (Due Diligence), объем которой регулируется только клиентом, причем в договорах встречается как написание английскими буквами в русском тексте, так и транслитерация.

Второй термин, который будет разобран в настоящей статье - это good faith, «добросовестность». Для начала определимся с этимологией слов, составляющих данное выражение.

Итак, слово "good" происходит от староанглийского gōd - отличный, хороший; ценный; желательный, благоприятный, полезный; полезный, эффективный; праведный, благочестивый; для людей или душ - праведный, благочестивый, добродетельный. Слово неясного происхождения, возможно первоначально означавшее "подходит, адекватно", что соответствует старославянскому «годен», русскому «годный», литовскому goda «честь».

Faith - вера. Известно с середины XIII в. как вера, верность, честность, искренность, преданность человеку; честность, правдивость, происходит от англо-французского и старофранцузского feid, foi "вера, убеждение, доверие, уверенность; залог (XI в.), от латинского fides "доверие, вера, уверенность, убежденность", от корня fidere "доверять".

Начиная с конца XIV в. данное выражение используется в значении "доверие к человеку или вещи с точки зрения правдивости или надежности", а также "верность одного супруга другому". Также в среднеанглийском языке известен смысл "под присягой", отсюда его частое использование в средневековых английских клятвах и уверениях (par ma fay, середина XIII в.; bi my fay, около 1300 г.) [1].

Концепции справедливости и равенства были первоначально изложены письменно в римском праве, в системе преторов. Претор был клерком, который встречался с гражданами, выслушивал их жалобы, разрешал или запрещал действия конкретного судебного процесса, проверял утверждения и представлял дело суду. Претор принимал только те требования, которые могли быть выражены через точные формулы, которых было ограниченное количество. Постепенно число преторов увеличилось - в итоге иностранный претор разрешал конфликты, применяя свои собственные законы вместо правил, уже действовавших для граждан. Концепция возможности подачи иска в доброй совести, также известная как добросовестное судебное разбирательство, возникла из этого принципа. Согласно доктрине bona fides, судья должен решить, что каждая сторона должна другой.

Добросовестность в средневековом праве возникла из-за необходимости обеспечить добровольное подписание контрактов и отсутствие какого-либо давления или угроз принуждения в отношении участвующих сторон. Около XII в. такая практика стала обычным способом ведения дел.

На протяжении всего XVI в. концепция добросовестности развивалась как на внутреннем, так и на международном уровнях. Наполеоновские кодификации подчеркнули значимость добросовестности как важного элемента формирования договорного права, выделив её основополагающую роль. В наше время концепция добросовестности широко применяется в национальных правовых системах и признана основным принципом в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров. Кроме того,

необходимость поддержания добросовестности в деловых отношениях отмечена в Принципах УНИДРУА и Принципах европейского договорного права. Согласно данным документам, добросовестность должна проявляться не только в толковании договора, но и в исполнении самого договора. Например, в ст. 4.8 Принципов УНИДРУА говорится, что если стороны не договорились о существенном условии, то соответствующее условие должно быть включено, учитывая намерения сторон, характер и цель контракта, а также добросовестность и справедливое отношение. Согласно принципу добросовестности, каждая сторона договора обязана честно и справедливо относиться к другой стороне, воздерживаясь от полного использования положения другой стороны. Кроме того, это требует, чтобы стороны общались друг с другом открыто и честно и сотрудничали для достижения основной цели контракта [12, с. 532].

Однако у концепции добросовестности есть ряд связанных ограничений и трудностей. Одна из основных проблем заключается в том, что на практике бывает сложно определить и применить эту концепцию. Это особенно актуально в ситуациях, связанных со сложными или транснациональными операциями, когда одновременно могут действовать множество правовых систем и культурных норм. Поэтому существует вероятность того, что концепция добросовестности будет использована для поддержки произвольных толкований или наложения моральных обязанностей на стороны, которые не предусмотрены соглашением.

В российском праве принцип добросовестности получил закрепление в ГК (ст. 10, 307, 431, 432, 434 и др.), в судебных решениях. Суд имеет право применить данный принцип, если, в частности, необходимо предоставить защиту добросовестной стороне или восполнить пробел в договорных отношениях [2, с. 438, 506].

Таким образом, мы наблюдаем процесс проникновения понятий одной правовой системы в другую, а для этого юристам, а также бизнесменам необходимо верно понимать концепцию данного термина, чтобы точнее и корректнее использовать его в работе.

Литература

1. *Винокуров С.Н.* Влияние принципа добросовестности в праве ЕС на английское контрактное право в период нахождения Великобритании в Европейском союзе // *Международное право.* – 2021. – № 1. – С. 22 - 38. DOI: 10.25136/2644-5514.2021.1.35273 URL: https://e-notabene.ru/wl/article_35273.html
2. *Голубцов В. Г.* Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2019. Вып. 45. С. 490–518. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-490-518.
3. *Корсаков М.Н., Музолеев И.В.* Due Diligence: понятие, проблемы и перспективы развития в России // *Вестник ТГУиЭ.* 2018. №2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/due-diligence-ponyatie-problemy-i-perspektivy-razvitiya-v-rossii>
4. *Нечухаева О.В.* Понятие комплексной юридической проверки (legal due diligence) // *Современная наука.* 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kompleksnoy-yuridicheskoy-proverki-legal-due-diligence>.
5. *Нечухаева О.В.* ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ DUE DILIGENCE // *Legal Bulletin.* 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-pravovoy-realizatsii-due-diligence>
6. *ШАКЕРОВ Р.Р.* ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ОТ СМЕЖНЫХ КАТЕГОРИЙ ЦИВИЛИСТИКИ
7. *Евразийский юридический журнал* № 8 (171) 2022 Страницы 176-177
8. Юридическая компания «Клифф» Due Diligence (Дью Дилижанс): процедура аудита деятельности компании – услуга проведения юридической и финансовой проверки бизнеса | Оценка и анализ инвестиционных рисков

9. *BRENDAN DALEY*, THOMAS GEELEN, BRETT GREEN Due Diligence The Journal of Finance on behalf of American Finance Association. <https://doi.org/10.1111/jofi.13322>
10. *Chilaka, Oluomachukwu*, Due Diligence Essentials: 10 Key Areas to Investigate Before M&A Transactions (December 28, 2023). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4678198> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4678198>
11. *Cleyn, Sven De* and Braet, Johan The Due Diligence Process—Guiding Principles for Early Stage Innovative Products and Venture Capital Investments, The Journal of Private Equity Vol. 10, No. 3 (Summer 2007), pp. 43-51 (9 pages) Published By: Euromoney Institutional Investor PLC
12. Dirgèlienè I. COMPARATIVE ASPECTS OF THE APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN DIFFERENT LEGAL SYSTEMS // Экономика и социум. 2015. №2-5 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/comparative-aspects-of-the-application-of-the-principle-of-good-faith-in-different-legal-systems>.
13. *Halberda Jan* THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH AND FAIR DEALING IN ENGLISH CONTRACT LAW // Правоведение. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-principle-of-good-faith-and-fair-dealing-in-english-contract-law>.
14. *Hartkamp A.S.*, Hondius E.H. , Hesselink M.W. , du Perron C.E.& M. Veldman , The Concept of Good Faith, pp. 471-498, The Hague, Boston & London: Kluwer Law International, 2004
15. *Ikonomi Ergysa* Searching for the objective good faith in contract law // European journal of law and political sciences. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/searching-for-the-objective-good-faith-in-contract-law> .
16. *Kirkulak Uludag, B.* (2013). Due Diligence. In: Idowu, S.O., Capaldi, N., Zu, L., Gupta, A.D. (eds) Encyclopedia of Corporate Social Responsibility. Springer, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-28036-8_34
17. Oxford English Dictionary